

Видеркер Вячеслав Владимирович

Кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, widerker@ngs.ru, Новосибирск

РОЛЬ СИМВОЛИСТСКОЙ ТЕОРИИ СООТВЕТСТВИЙ В РАЗВИТИИ АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА*

Аннотация. В статье анализируется роль символистской теории соответствий в развитии ассоциативного мышления у студентов. Методологической основой исследования является семиотико-типологический подход. Осуществленный анализ теории соответствий выявил, что она представляет собой эксплицитную форму генерирования ассоциативных связей. Тексты символизма организованы преимущественно на принципах континуально-образного кода (изоморфизм, цикличность и т. д.) и являются репрезентативным примером реализации ассоциативного мышления в культуре. Картина мира в символизме моделировалась, прежде всего, средствами ассоциативного, а не логического мышления. Теория соответствий наглядно демонстрирует перспективы и риски ассоциативного мышления в условиях его доминирующего положения в культуре. Результаты исследования привели к выводу, что для гармоничного развития личности необходим баланс между ассоциативным и логическим мышлением.

Ключевые слова: культурологическое образование, символистская теория соответствий, картина мира, бинарная оппозиция, ассоциативное мышление.

Viderker Vyacheslav Vladimirovich

Candidate of Culturology Sciences, Associate Professor of the Department of Theory, History of Culture and Museology of Novosibirsk State Pedagogical University, widerker@ngs.ru, Novosibirsk

ROLE OF THE SYMBOLIST CORRESPONDENCE THEORY IN THE DEVELOPMENT OF ASSOCIATIVE THINKING OF STUDENTS IN TEACHER TRAINING UNIVERSITY**

Abstract. In this article the role of the symbolist correspondence theory in the development of student's associative thinking is analysed. The methodological foundation of the research is semiotic typological approach. The accomplished analysis of the correspondence theory helped to detect that it represents the explicit form of generating associative relations. The world-view in symbolism was shaped by means of associative thinking, not a logical one. The results of the research have led to the conclusion that for a harmonious development of personality a balance between associative and logical thinking is required.

Keywords: culturological education, symbolist correspondence theory, world-view, binary opposition, associative thinking.

В современном информационном обществе, осуществившем структурную трансформацию базовых социокультурных институтов, ведущим фактором развития социума стал человеческий капитал, инкорпорирующий интеллект, способности, качество жизни, психическое и физическое здоровье. Дан-

ная ситуация инспирирована рядом причин. Во-первых, информационная эпоха в значительной степени девальвировала такие объективные ресурсы общества, как географическое положение, климатические условия, плодородные земли, полезные ископаемые и т. д. Общество больше не воспринимается

* Подготовлено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.

** It is prepared within implementation of the Program of strategic development of FSBEI HPE of "NSPU" for 2012–2016.

как масса, способная к неквалифицированному, преимущественно количественному, а не качественному принципу решения задач, например, в области аграрного хозяйства, индустриального производства, военного дела. Виртуализация различных сфер жизни человека, развитие инновационного сектора экономики, приоритетное положение информационных товаров и услуг актуализировали на глобальном уровне ценность интеллекта. Во-вторых, современные гуманитарные процессы активно перемещают из социокультурного центра на периферию, переводя в разряд анахронизмов, такие личностные характеристики, традиционно связанные с конкурентными преимуществами, как социальное происхождение, гендерный аспект, здоровье и т. д. Например, если раньше человек с ограниченными физическими возможностями априорно не мог составить достойную конкуренцию на рынке труда, то сейчас благодаря информационным технологиям данный аспект ничтожен. Ведущим критерием человека стал уровень развития интеллекта, который в широком смысле понимается как общие способности к познанию мира и решению проблем.

Очевидно, что развитие общества и человека идут параллельно. Как пишет Т. А. Ромм: «Современное общество оказалось на рубеже веков не только радикально изменённым, но и постоянно меняющимся <... > безусловно изменилась ситуация развития и функционирования самого человека» [7, с. 26–27]. Теоретическое осмысление современной социокультурной ситуации привело к возникновению концепции непрерывного образования, ориентированной на перманентное развитие и обогащение личностного потенциала. Вместе с тем, институциональные изменения, происходящие в контексте информационного общества, помимо перспектив содержат риски для личностного роста, иногда в открытой, но чаще в имплицитной форме. Массовая, стандартизированная культура, ориентированная на пассивное, некритичное усвоение разножанровых стереотипов, исключает возможность адекватного восприятия ценностей и смыслов, требующих интеллектуальных усилий и эмоциональных затрат.

Процесс развития интеллекта тесно связан с развитием мышления, которое обрабатывает информацию, устанавливает взаимосвязи между феноменами и т. д. Ис-

следование различных видов мышления позволяет выделить в качестве одной из бинарных оппозиций – «ассоциативное мышление / логическое мышление». Ассоциативное мышление основано на ассоциациях человека. Ассоциация (лат. *associatio* – соединение) – это форма связи между двумя или несколькими содержаниями сознания (представлениями, чувствами, мыслями и т. д.), выражающаяся в том, что появление одного из них влечет за собой и актуализацию другого или нескольких. Существует множество способов построения ассоциативных связей: смежность во времени или пространстве, обобщение, подчинение, дополнение, аналогия и т. д. Логическое мышление основано на принципе каузальности, установлении между феноменами причинно-следственных связей.

Представленная бинарная оппозиция видов мышления обнаруживает аналогию с межполушарной асимметрией головного мозга. Двум полушариям свойственно принципиально разное восприятие окружающего мира. Правое полушарие можно определить как континуально-образный тип сознания, а левое как дискретно-логический тип сознания. Полушария обмениваются выработанной внутри них информацией, результатом чего является сознательная деятельность человека. Сознание и мышление человека имеют изоморфную структуру, представляющую собой устройство, состоящее из двух принципиально различных устройств, иначе говоря, дискретного и континуального языков, упорядоченных знаковых систем, вырабатывающих тексты, сообщения на определенном языке. Ю. М. Лотман отмечал: «Дискретные тексты дешифруются с помощью кодов, основанных на механизме сходств и различий и правил развертывания и свертывания текста. Недискретные тексты дешифруются на основе механизма изо- и гомеоморфизма, причем огромную роль играют правила непосредственного отождествления» [5, с. 729]. Очевидно, что ассоциативное мышление организовано на принципе континуального языка, а логическое мышление – на принципе дискретного. В системе образования основное внимание традиционно уделялось развитию логического мышления. Выпускник должен владеть логическими мыслительными операциями, такими как анализ, синтез, абстрагирование, сравнение и др., быть способным выстраивать причинно-следственные ряды, устанавли-

ливать закономерности и т. д. Значительно меньше внимания уделялось процессу развития ассоциативного мышления, несмотря на то, что оно имеет большое значение в жизни человека. Так, процесс образования в принципе невозможен без ассоциаций, так как принципиально новая информация усваивается путем ее «привязывания», т. е. установлением ассоциативных связей с уже имеющимся знанием. Т. В. Чапля пишет: «В процессе усвоения новой информации вводится в действие так называемый второй код, т. е. происходит сжатие сообщения и перевод его на язык, понятный лишь объекту взаимодействия, а в результате в недрах сознания адресата сообщение перекодируется в единицы его структуры сознания» [10, с. 136]. В личностном опыте новая информация усваивается благодаря включению в индивидуальные ассоциативные связи.

Развернувшийся на современном этапе процесс гуманитаризации образования открыл новые перспективы в развитии ассоциативного мышления. Гуманитарные науки в целом способствуют развитию континуально-образного типа сознания. Современные образовательные стандарты предусматривают смену приоритетов с прагматических узкоспециализированных целей на приобретение обобщенных знаний об интегрированных взаимосвязях окружающей действительности, с усвоения профессиональных знаний на развитие общей культуры и форм мышления. «Смысл учения не в том, чтобы вколлотить в голову некий объем информации, а в том, чтобы перенять культуру» [4, с. 68]. Одной из центральных задач становится развитие мышления.

Культурология как гуманитарная наука открывает широкие возможности для развития континуально-образного типа сознания в целом и ассоциативного мышления в частности. Общие принципы развития континуально-образного типа сознания в процессе изучения культурологии были исследованы автором ранее [3]. Одной из частных проблем изучения всей совокупности способов и форм культурной деятельности человека является анализ форм общественного сознания, которые по способу отражения классифицируются на рационально-логическую форму (научную, правовую, экономическую и др.), оценочную (нравственную, религиозную и др.) и художественно-образную (художественную, религиозную и др.). Ре-

презентативным выражением континуально-образного типа сознания является художественно-образная форма. Художественное (эстетическое) сознание осваивает мир в форме художественного образа, который ассоциативен по своей природе. Таким образом, феномены искусства, художественные методы и техники творчества могут выступать как средство развития ассоциативного мышления. Процедура интерпретации разножанровых культурных текстов, инкорпорирующих различные ассоциативные ряды, делает транспарентным механизм генерирования ассоциативных связей.

Необходимо отметить, что ассоциативный механизм одновременно функционирует на разных уровнях культуры. Во-первых, он представлен в имплицитной форме, являясь неотъемлемым элементом культуры и искусства, ибо в противном случае творчество невозможно в принципе. Во-вторых, он представлен в эксплицитной форме, проявляясь преимущественно в сфере искусства как результат сознательных усилий художника. «Скрытая» ассоциативность имманентна культуре, «явная» реализуется в художественных стилях, организованных на принципах алогизма, иррационализма и интуитивизма.

Ярким примером сознательного генерирования ассоциативных рядов стал символизм – художественно-эстетическое направление в культуре конца XIX – начала XX вв., одним из ведущих эстетических принципов которого стала теория соответствий. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает слову «соответствие» определение: «Соответствие, – я, ср. – соотношение между чем-нибудь, выражающее согласованность, равенство в каком-нибудь отношении» [6, с. 773]. Социокультурную реальность невозможно представить без разножанровых систем соответствий. В религиозной сфере соответствия устанавливаются, как правило, между земной жизнью человека и загробным существованием его души. Так структура загробного мира православного христианства включает в себя два элемента: рай – обитель для праведников и ад – прибежище грешников. В бытовой сфере примером соответствия может служить разная степень копирования общественными массами внешнего облика, форм поведения или образа мысли статусных персонажей (кинозвезд, политиков, религиозных деятелей и т. д.).

Идея «соответствий» как принцип миро-

восприятия, имеет длительную историю осмысления в контексте различных идеалистических и мистических учений, откуда и была заимствована в теорию и практику символизма. Э. Сведенборг (1688–1772), шведский мистик и теософ, писал: «Весь природный мир соответствует духовному не только в общности, но даже и в каждой своей частности; поэтому все, что в мире природном существует вследствие духовного мира, называется соответствием... Все, что находится в природном мире человека, т. е. в чувствах и действиях его тела, и происходит от его духовного мира, т. е. от разума и воли его духа, называется соответствием» [8, с. 48–49].

Основы символистской теории соответствий (correspondances) впервые сформулировал французский поэт и критик Ш. Бодлер (1821–1867) в середине XIX в. Бодлер, выступая против художественных критиков, которые, по его мнению, утратили способность к непосредственному восприятию произведений искусства и в своих суждениях всецело исходят из теоретических положений какой-либо эстетической системы, писал: «Этот доктринер [*критик* – В. В.] давно забыл цвет неба, форму растений, повадки и запах животных, а его неповоротливые пальцы, скрюченные от пера, уже неспособны с нужным проворством пробегать по огромной клавиатуре таинственных соответствий» [2, с. 137]. Другими словами, автор ратовал за чувственно-ассоциативное мышление в противовес абстрактно-логическому.

Символисты устанавливали соответствия между материальным и духовным мирами, между чувственными данными и абстрактными идеями. Широко известно высказывание А. А. Блока (1880–1921) «Мир полон соответствий», в оригинале звучащее как: «Ты свободен в этом волшебном и полном соответствий мире» [1, с. 426]. Отношения эквивалентности устанавливались как по принципу синхронии, например, А. Рембо (1854–1891) в сонете «Гласные» отождествил гласные звуки и цвета, так и по принципу диахронии, когда феномен настоящего воспринимался как уже многократно бывший в прошлом и который вечно будет происходить в будущем. В пародийном ключе обыграл подобную ситуацию Андрей Белый (1880–1934) в романе «Петербург». Софья Петровна Лихутина символически переживала пространство моста через Зимнюю канавку, ассоциируя его со сценой оперы

П. И. Чайковского «Пиковая дама». Себя она отождествляла с Лизой, а Николая Аполлоновича Аблеухова – с Германом. Когда Аблеухов нарушил, с точки зрения Лихутиной, «роль Германа» (Аблеухов, облачившись в красное домино, предпринял неудачную попытку испугать Лихутину, что окончилось комическим падением), в сознании Софьи Петровны произошло разрушение ассоциативной связи, ибо если он не Герман, значит она не Лиза. Принцип изоморфизма содержания сознания был положен в основу конструкции символа. Так, символ Прекрасной Дамы А. Блока вбирал в себя одновременно и Вечно Женственное, и Россию, и образ Л. Д. Менделеевой, и многое другое. Поэтика соответствий привела к сближению и отождествлению, во-первых, разных культурных текстов, а, во-вторых, художественных текстов и жизненных явлений.

Современный период культуры преимущественно организован на принципах логического мышления (линейность времени, дифференциация процессов, каузальность и т. д.), поэтому для современного читателя актуальна проблема адекватной интерпретации символистских текстов, организованных преимущественно на принципах ассоциативного мышления (цикличность времени, синтез процессов, отождествление и т. д.). Операция декодирования символистских текстов логическим кодом в принципе возможна, но приводит к утративанию их генерального смысла. Для процесса обучения принципиальное значение символизма заключается в том, что студент сталкивается с текстами на неизвестной ему системе кодирования. Очевидно, что нахождение внутри гомогенного семиотического пространства нивелирует проблему культурного языка, так как личность способна к фиксации только тех феноменов, которые имеют свой антипод, например, день / ночь, далеко / близко, логика / ассоциативность и т. д. Поэтому инкорпорирование символистских текстов в личностный опыт, создавая ситуацию сосуществования различно устроенных текстов, создает гетерогенное семиотическое пространство, что актуализует проблему культурного языка.

Процесс овладения символистским языком вводит обучающегося в контекст символистского мировоззрения, основанного на ассоциативном мышлении, делает транспарентной его картину мира. Культурные

языки, прежде всего, естественные языки, есть инструмент самопознания и познания окружающей реальности. Е. Е. Тихомирова отмечает: «Словесная техника, выстроенная на основе реконструкции бинарных оппозиций, языковых и культурных универсалий в языке, религиозных и культурных текстах, описывающих адекватное включение человека в мир, его иерархии и его системные связи, даёт возможность вступать в диалог с миром, иным человеком, а самое главное, с самим собой» [9, с. 113]. Язык, выражая мыслительные процессы, инспирирует определенное восприятие действительности. Специфика символизма состоит в том, что он, будучи идеалистической концепцией, рассматривал ассоциативность не как механизм мышления, а как действительно существующие связи, принадлежащие трансцендентной, а не эмпирической реальности.

В символизме, рассматриваемом в психолого-педагогическом контексте, наиболее релевантным элементом выступает картина мира, организованная на ассоциативном принципе, а не конкретном содержании различных ассоциативных цепочек. Изучение символизма позволяет выявить и осмыслить перспективы и риски данного вида мышления в условиях его доминирующего положения в культуре. Центральной категорией символизма был символ, который в контексте данного направления понимался как выраженное единство разных планов бытия, его цель – уловление связей и соответствий между эмпирической реальностью и трансцендентной. Символы позволили создать общую картину универсума, так как ассоциативное мышление, взятое в своих предельных основаниях, всякое новое содержание сознания субъективно встраивает в ранее сформированные ассоциативные ряды, а не переживает как самостоятельный феномен. Подобный метод познания, ориентированный на структурную организацию разрозненных феноменов, позволяет создавать культурные системы, претендующие на исчерпывающее описание различных сфер жизни человека. Осмысление и усвоение студентами методов познания – важная культурная ценность, способствующая структурированию предметного знания и формированию фундаментальных и частных теоретических схем. В то же время ас-

социативное мышление, взятое в своих предельных основаниях, несёт определённые риски для развития личности. Стремление к целостности, системности и изоморфизму потенциально содержит опасность невосприимчивости к принципиально новой информации. Подобные конструкции характеризует высокая степень идеализации и абстрагирования от объективной реальности.

В итоге можно сделать вывод, что задача развития ассоциативного мышления, являясь одной из центральных в современном образовании, может быть решена только путем её интегрирования в общий процесс гармоничного развития личности, нахождения баланса между ассоциативным и логическим мышлением.

Библиографический список

1. Блок А. А. О современном состоянии русского символизма // Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. – М., Л.: ГИХЛ, 1962. – Т. 5. – С. 425–436.
2. Бодлер Ш. Об искусстве. – М.: Искусство, 1986. – 422 с.
3. Видеркер В. В. Культурологическое образование как социокультурный фактор развития личности // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 138–142.
4. Гузеев В. В., Дворецкая А. В., Рафаева А. Ф. Консультации: компьютерная поддержка образовательного процесса // Педагогические технологии – 2008. – № 3. – С. 68–77.
5. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. – СПб.: «Искусство–СПб», 2002. – 768 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1993. – 960 с.
7. Ромм Т. А. Стратегические ориентиры социального воспитания в постиндустриальном обществе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 26–31.
8. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. – Киев: «Украина», 1993. – 335 с.
9. Тихомирова Е. Е. Нормативное пространство современной культуры и школьный курс «Основы религиозных культур и светской этики» // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 108–113.
10. Чапля Т. В. Коммуникативные стратегии в образовании // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 132–137.